

The image features a central, highly textured painting of a face. The face is rendered in shades of green and black, with multiple pairs of eyes, each containing a small, bright red or orange spot. The background is a mix of blue, green, and black, with visible brushstrokes and a sense of depth. The overall style is expressive and somewhat abstract.

Александр Шушеньков

ПЕРСЕИДА

16+

Александр Шушеньков

Персеида

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шушеньков А. Б.

Персеида / А. Б. Шушеньков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Иногда ночное небо дарит людям возможность не только полюбоваться звездопадом, но и познакомиться с агрессивными существами из других миров. Так случилось и на этот раз...

© Шушеньков А. Б., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Ольге Смудевич дали в профкоме путевку в пансионат «Темное озеро» за добросовестный многолетний труд. Восемь лет работы оператором котельной – это много? Просто начальство учло, что ее нужны особые условия – те, о которых говорил врач.

Ангелине было пять лет, но она еще не произнесла ни одного слова, хотя все понимала. Общалась жестами, и – еще в большей степени – рисунками. Первый сделала, когда ей было лишь полтора годика: увидела, как мама что-то пишет, потянулась к авторучке, а затем очень похоже изобразила соску.

В чем причина молчания и как его прервать, врачи не понимали; лишь последний из них – Антон Сергеевич – предложил резко поменять обстановку. Хотя бы на несколько дней.

– Девочка – неординарная, – пояснил он, – и, как мне кажется, чрезвычайно эмоциональная. Похоже, испытала какой-то внутренний стресс.

Еще бы, подумала Ольга, если по молодости я перепробовала много чего!

– Отсюда – зажатость, – продолжил врач. – Рисует здорово, но эта способность ограничивает в коммуникационные возможности. Думаю, если сменить городскую среду на природную – совершить этакую «психологическую революцию», у нее перестанут работать внутренние «тормоза» и она расслабится

Так подвернулся вариант с пансионатом, расположенном в тайге на острове. Добраться сюда можно было, проехав около пятнадцати километров от деревни Казачинская, а затем – по стометровой дамбе, что соединяла остров с берегом.

Остров был небольшим – примерно двести пятьдесят метров в ширину, и – триста – в длину, но там имелись волейбольная площадка, теннисный корт, пляж, пристань для прогулочных лодок и катамаранов. В жаркое время можно было также брать напрокат акваланги для дайвинга.

– Линочка, посмотри, как красиво, – произнесла Ольга, выводя дочку из номера на общую лоджию. – Вот что тебе надо рисовать! Может, и говорить станешь, а?

С высоты третьего этажа открывался замечательный вид: водная гладь таежного озера отражала заросшие соснами и елями скалы, круто поднимавшиеся вверх; над ними в потемневшем небе алела узкая закатная полоска; а выше нее явственно видны были в прозрачном воздухе звезды.

Конец августа.

Закатная полоска погасла.

Было прохладно и тихо, лишь снизу слышался легкий звук плещущих волн.

Здорово!

Еще бы комары не донимали, подумала Ольга, и – вот он, настоящий рай!

Она погладила дочку по голове:

– Ну, дорогая, ведь и правда – красиво? Нарисуешь пейзаж?

Та в ответ указала рукой на небо: смотри!

В вышине среди огоньков, словно бы прорезалась и поплыла вниз желтая черточка.

Звезда падает, надо загадывать желание.

– Голубушка, – обратилась Ольга к дочке. – Давай пожелаем, чтобы ты заговорила? Хорошо?

Лина кивнула.

Они взялись за руки и продолжили любоваться пейзажем.

Еще одна звезда начала свой полет вниз!

– Это Персеиды, – неожиданно раздался голос сбоку.

Жилец из соседнего номера, шестидесятилетний Николай Петрович Журавлев, с которым Ольга познакомилась при заселении, также вышел на лоджию.

– Что? – переспросила Ольга.

– Ежегодный поток метеоров из созвездия Персея. В городах хуже видны из-за фонового света, а вот в тайге – гораздо заметнее.

– Вы астрономией увлекаетесь?

– Так получилось. По ночам в Афганистане поневоле приходилось смотреть на звезды и загадывать желания. Может, поэтому и живым вернулся. Вам не холодно?

– Да, пожалуй, – ответила Ольга. – Но когда еще такое увидишь?

– Верно. А как себя чувствует Лина?

Девочка застеснялась и спряталась за мать.

– Нравится, – ответила Ольга. – Замечательное место, вот, комары, только надоедают. Ну, мы пойдем готовиться ко сну. Действительно, становится прохладно.

– А я еще постою, – произнес задумчиво Журавлев. – Меня холод не берет, после того, как...

Он умолк. Незачем людям знать, что было *там*.

Ближе к полуночи небо затянулось облаками.

Кажется, уснула и тайга, и ее обитатели.

И в этот момент с тихим свистом вывалилась сверху маленькая огненно-желтая точка, и упала в озеро, вызвав мгновенное в нем кипение, и осветив на секунду все его – до самого доньшка.

Волны несколькими быстрыми кругами разбежались от места падения, ударили в берега, дамбу, остров, а потом вернулись назад и медленно разгладились, образовав ровную зеркальную поверхность.

Утро было изумительным – чистое синее небо, яркое солнце, легкий ветерок. В распахнутые окна столовой проникал птичий гомон и свежий воздух со стороны озера.

– Можно? – услышал Журавлев.

Перед его столиком стояли Ольга с Линой. Мать держала поднос с едой, а у девочки в руках были блокнот для рисования и набор карандашей.

– Конечно, – улыбнулся Журавлев. – Как отдохнули?

– Отлично, – Ольга освободила поднос. – Кислорода столько, что засыпаешь очень быстро. Верно, дочура?

Девочка угрюмо села за стол и посмотрела на Журавлева.

Он подмигнул ей:

– Тут замечательно! Вы что планируете делать?

– Осмотримся, на пляж сходим, на катамаране покатаемся, – ответила Ольга. – После обеда, может быть, пройдемся по дамбе, в тайгу сходим. Там, наверное, грибы да ягоды растут. Ну и – рисуем, конечно. А – Вы?

– После завтрака для желающих поход пеший будет по окрестностям на весь день. Хочу молодость вспомнить. Тут, говорят, и животных – полно, а я – старый фотограф-любитель.

Они позавтракали, и, вставая из-за стола, Лина протянула Журавлеву рисунок. На нем было изображено синее озеро в окружении скал, поросших зелеными елками и соснами, над которыми раскинулось огромное небо – тщательно заштрихованное и абсолютно черное.

Было в этом рисунке что-то зловещее, и Журавлев не удержался:

– Что же ни одной звезды нет? Вчера ведь их много было, Линочка.

– Я тоже удивилась, – пояснила Ольга. – Мрачновато получилось. Не захотела рисовать звезды. Упрямая...

Девочка шмыгнула носом и отвернулась.

Журавлев отчего-то ощутил тревогу.

Он отправился в санаторий «Темное озеро» сразу после выхода на пенсию. Гражданскую, разумеется, потому что военным пенсионером он стал гораздо раньше. После контузии в Афгане его подлечили, и затем некоторое время он еще продолжал службу, получив даже звание полковника. В конце концов, однако, участвовавшие приступы головной боли и, непременно следующие за ними странные сомнамбулические состояния, сделали свое дело, а медицина сказала последнее слово.

Там, в одну из жутких ночей... Когда горела и взрывалась техника его автобатальона... Когда после боя лежал, истекая кровью на спине и вглядываясь в звездную бесконечность... Впервые ощутил тогда Журавлев присутствие в мире темной инфернальной силы, стремящейся к полному уничтожению жизни.

Два с половиной миллиона погибших афганцев...

Сожженные кишлаки...

Забыть?

Но забыть не получалось.

И еще – «видения».

До госпитализации лечили афганскими травами. Видимо, в сочетании с «нормальными» лекарствами и получился необычный эффект: после головных болей – нечто вроде телепатии. Правда, не со всеми получалось. Это было неприятно – словно читать чужие письма.

С годами, к счастью, приступы стали реже, и «эффект» прошел.

Остатки афганского отвара, однако, сохранил. На всякий случай. Даже с собой сюда взял.

И вот, неожиданно – пригодился!

Сегодня под утро страшно разболелась голова. Во сне увидел свой полк, горящие бензовозы, афганского старика, посылающего проклятия.

А потом увидел девочку. Афганскую. Она смотрела на него с ужасом, а вокруг бушевало пламя.

Как она похожа на девчущку, с которой познакомился.

На Ангелину!

Выпив отвара, смог уснуть.

Получив сухой паек, энтузиасты во главе с инструктором Игорем вышли в поход. Пройдя дамбу, свернули направо, и тропа повела их вверх. По сторонам густели кустарники и деревья; между ними виднелись поляны с папоротниками и прочей растительностью; воздух был наполнен хвойными ароматами, треском кузнечиков, криками и трелями птиц.

По приобретенной еще в Афгане привычке Журавлев шел замыкающим.

Какая благодать! В городах – суета, толчея, склоки. А здесь – мир и покой. Даже комаров нет.

Кстати, интересно: тайга, а комаров – нет, хотя вчера – надоедали. Да ведь не только комаров нет: бабочек и стрекоз тоже не видно. И – оводов. А друзья говорили, что в тайге оводы – самые неприятные твари.

Впереди раздался восхищенный визг:

– Белка, смотрите, белка!

Народ остановился, защелкали фотоаппараты и телефоны-смартфоны.

– А вон – еще! – снова послышался восторженный вопль.

Красавица!

Стали подниматься дальше, и к полудню сделали пару остановок на фотосессии – в тех местах, где деревья расступались и открывали вид на озеро. Зрелище было завораживающим, народ толпился и фотографировался.

– Ну, все, – объявил Игорь. – Достигли самой высокой точки. Тут – часовой отдых с обедом. Затем – спуск, и к половине шестого вернемся на базу.

Журавлев подошел к краю скалы и посмотрел вниз. Отсюда было почти полностью видно Темное озеро – из-за глубины оно действительно выглядело темно-фиолетовым.

Журавлев сделал несколько кадров «ником».

Рядом раздавалось:

– Подожди, прическу поправлю!

– Левее, левее стань! И ногу – чуть вперед. Да, не эту – другую!

– Отлично смотришься, Иришка!

– Еще сделай.

– А куда нажимать?

– Что-то интернет завис – не могу переслать.

– И у меня не получается...

Тут вдруг *нахлынуло* на Журавлева, потемнело резко в глазах, и мысли туристок на мгновение обнажились перед ним во всей своей грубой примитивности. Было там и стремление покрасоваться перед подругами, и желание произвести впечатление на присутствующих тут – на таежной смотровой площадке – мужчин, и обычное бабье самолюбование, и бьющая через край энергия, и...

И было еще *нечто*, что уловил Журавлев, но шло *оно* не от людей, что присутствовали рядом, а – откуда-то снизу. Слово бы некий таинственный *зов*.

Интересное озеро!

Словно бы отвечая его мыслям, инструктор объявил:

– Высота – почти шестьсот метров, господа!

– А, глубина озера какая? – поинтересовалась худошавая старушка.

– Его еще до конца не исследовали. В некоторых местах – около двадцати метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.